

Духовное завещание киевского митрополита Иова Борецкаго.

1631 г. марта 1.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Святая Животворящая Троица, единого истинного Бога нашего. Аминь.

Безначальный Единосущный Сынъ Слово Божие, Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, ждродо премудрости и всея вселенныя, всѣхъ видимыхъ и не видимыхъ речей Творецъ, яко самъ рачилъ такъ то все предвидящимъ обомъ и найвышшею премудростю своею спрavitъ, же сотворивши человѣка на хвалу свою, конецъ живота ему смерть умереть ознаймиль. Еднакъ же, яко Онъ самъ все вѣдаетъ, для чого часть албо годину тое смерти только въ своей вѣдомости заховалъ, а предъ человѣкомъ утаилъ; которого то часу албо годины смерти наше поневажъ певѣдаemo, претожъ Спаситель нашъ Господь Иисусъ Христось, правдивый Сынъ Божій, рачилъ насъ упоминати, абысмо завше на каждый часъ молячись Богу, чуйными и на тую то смерть готовыми были, яко бысмы съ добрымъ сумненемъ предъ судомъ Божиимъ стати могли. За которымъ то таковымъ Сына Божия напоминанемъ, и я рабъ Божій, Иовъ Борецкій, Митрополитъ Киевскій Галицкій и всея Россіи, и игуменъ монастыра Михайловскаго церкве золотоверхое надъ Киевомъ, ачъ колвекъ на сесь часъ хорий, але пятма смыслами телесными т.е. видениемъ, слышаниемъ, смакованемъ, повонянемъ и дотыканемъ, и треми силами души моee (то есть: разумомъ, паметю и волею) добре здоровый, въ которой то хоробе моей телесной, еднакъ яко певное речи сподѣваючись быти ближшимъ къ смерти, а нежели къ животу, прето еще за доброе памети, цалого и зуполного разуму и досконалое вымовы, первой о души, а потомъ о маєтностцы убогой, которую ми Господь Богъ за старанемъ моимъ далъ быль, хоячи певное и неотмѣнное постановене учинити, тотъ ны-

и́шний тестаме́нт мой, порадкомъ нижей и́дучимъ, таковы́мъ способомъ споражаю. А напроть вызнаваю и презъ той нынѣшний тестаме́нт Богу сотворите́лю моему и всѣмъ не- беснымъ силамъ и каждому христианскому человѣ́кови тутъ теперь и на суде Божкомъ осведчаю, иже въ правдивой во- сточного послушенства вѣре, которую Спасите́ль нашъ Хри- стосъ Господь постанови́ти рачи́лъ, зъ добрымъ сумненемъ умерети и предъ судомъ Божиимъ стати хочу, единичну ду- шу мою убогую въ руки милосердия Божего отдаю, маючи за полную а не омылную вѣру въ Его Бозекомъ милосер- дию и въ заслузе за насъ мукою Сына Его, иже Онъ не буде́тъ въ судѣ зо мною входити, але мя зъ ласки своее до вѣчное хвалы рачить приняти: а тѣло мое грѣшное нале- житымъ христианскимъ проводомъ (якъ Господь Богъ зда- ритъ) при церкви святого Архистратига Михаила надъ Ки- евомъ, абы до того часу въ земли отпочивало, ажъ Гос- подь Богъ съ ангелами своими въ маестате и вшемоно- сти своей на енералный судъ придетъ, Превелеби́йшому въ Бозе Его милости господину отцу Петру Могиле, Воево- дичу земль Молдавскихъ, милостию Божию великому Ар- химандриту святое Великое и Чудотворное Лаври Печерскія Киевскія, и велебному въ Бозе Его милости господину от- цу Исаакию Борисковичу Епископу Луцкому и Острозско- му, яко на тотъ часъ притомному, и всѣмъ о Христѣ братіямъ капитуле монастыря Михайловского золотоверхое церкве ку погребению полещаю. И его милость господина отца Петра Могилу Архимандри́та печарского, и его милость отца Исаакия епископа вышпомененого по Бозе первыми опекунами такъ того святого Монастыря Михайловского, яко и всѣхъ речей моихъ рухомыхъ учинивши, за наперший и церкве Божой и всему православному народови россійскому потреби́йши пунктъ въ томъ тестаменте остаточное воли моей кладу, абы школы въ братстве киевскомъ для цвиче́ния дѣтокъ христианскихъ, а не гдѣ индей фундованы были подъ не- благословеніемъ приказую. Што се зась дотыче маєтностки

худобки зображеня моего, тую таковымъ способомъ споражаю и конечно мѣти такъ хочу. Книги кгрецкіе и латинскіе власные мои, а не монастырскіе, розныхъ авторовъ превелѣбнѣшому его милости господину отцу Архимандриту печарскому оферую и тымъ тестаментомъ, остатнею волею мою, въ моѣ и завѣдоване полецаю. Книги зась словенскіе и полскіе при церкви святого Архистратига Михаила, где тѣло мое погребено будетъ, такъ же и всѣ отъ мала и до велика аппараты святителскіе быти и зоставати мають. Звонницу, которую мыслилъ въ монастыри святого Архистратига Михаила муровать, если бы ми живота Господь продолжити рачилъ, и южъ и муляру Петру Нѣмцу, обывателю киевскому, на тую работу золотыхъ сто, мающи зъ милостыни, задалемъ быль, которое и теперь при немъ зостаетъ, другое и въ шкатуле моей могло бысь найти, а до того и на двохъ мемравехъ, то есть на пану Тимоѳею Александровичу Вербицкому типографе киевскому на мемране золотыхъ четыреста, и на пану Іоанну Плетенецкому на мемране золотыхъ пятдесятъ, и отъ християнъ обѣтницу мѣлемъ на вспомогане тоежъ звонницы,—все то ижъ смерть закроичти ми хотеть, то на высоце уважный разсудокъ его милости господина отца Архимандрита (если можна тому дѣло досыть учинити) пущаю. Роботу, которую килка лѣтъ скончти старалемсе, и не безъ кошту и накладу тое все робило и не докончило. ахимицкую, ижъ многосъ на нее у брата пана Андрея Борецкаго забрано, оному ее пущаю. Стороны сироты дочки моя Евпраксіи и сестреницы Минодоры тыхъ въ опеку его милости отцу Архимандриту печарскому, яко великому добродѣви моему, полецаю,—которымъ велию мою новую въ монастыри женскому Михайловскому для богомыслности и уединенїи зо всѣмъ на все даю и отказую. До того дворъ мой въ Киеве мѣсте противъ пана Романа Чудновца, прозываемый Черкасчинский, который въ опецы и завѣдованю общежителного святого монастыра Межигорского (бо сума ихъ на немъ есть) быти маєтъ, до живота ихъ

то есть Евираксіи и Минодоры, если неотмѣнне инокинями будуть, на выховане даю; а по животъ ихъ тотъ домъ на монастырь Межигорскій откажую и отписую, и тымъ тестаментомъ остатнио волею мою лекгую. Работу, которую ѿмъ змовилъ и постановилъ зъ Романомъ столяромъ, обывателемъ киевскимъ, столярскую до двухъ предѣловъ великое церкве святого Михаила, то есть до предѣла едного воведения въ церковъ пречистое Богородицы, а до другого предѣла святое великомученицы Варвары, имѣлемъ, ведлугъ постановеня и интерцызіи нашee, гропей готовыхъ золотихъ сто и десять дати, яко жъ отдалемъ ему гропій копъ тридцать пять, а девять копъ литовскихъ на туу работу зосталемъ ему виненъ, которые копъ девять, при отбираню тое всее работы до помененыхъ предѣловъ, мають и нонини будуть братія капитула монастыра Михайловскаго золотоверхое церкве Роману столяру заплатити, а работу до рукъ своихъ отобрati, и пилное старане около нее приложити, яко бы совершение уробленая и помалованая въ помененыхъ олтарахъ зоставала, конечноe приказую.— Притомъ тежъ штоколвекъ слугамъ моимъ, за вѣрную послугу ихъ такъ здоровому, яко набарзей въ той тяжкой хоробре моей будучему, зосталемъ виненъ, ихъ милости господинъ отецъ Архимандритъ печарскій и господинъ отецъ Исаакій боголюбезнейшій епископъ Луцкій зъ тое же убогое маєтностки моее, абы на душу мою не плакали, заплатити мають, о што и прошу. А ижъ жадное большей маєтностки своеe и ничие инишое у себѣ не маю, теды тымъ тотъ тестаментъ и остатнию волю мою кончу и замыкаю, варуючи еднакъ, абы его никто ни въ чомъ не нарушацъ. а то подъ клятвою святыхъ отецъ триста и осмиадцати, иже въ Никеи, и подъ помстою Бога всемогущого, который въ день судный воздастъ каждому по дѣломъ его. До котораго тестаменту и остатнее воли моее просилемъ о подпise рукъ и притиснене печатий въ Бозе превелебного его милость господина отца Исаакия Борисковича, епископа Лу-

цкаго и Острозскаго православнаго, и ихъ милостей господиновъ отцовъ и братий капитулы монастыра печарскаго киевскаго нижей менованныхъ, что ихъ милость на прозбу мою учинити руки свои подписать и печати приложити разчили. Писанъ въ монастыри Михайловскомъ церкви золотоверхое, въ Киеве мѣсяца марта 1-го дня 1631, року.

Внизу тестамента находится печать митрополичья (съ изображеніемъ Архистратига Михаила) и собственноручная подпись И. Борисковича: *Исаакий Борисковичъ, смиренный Епископъ православный, Блеститель митрополії Киевской рукою власною.—Помѣщенный документъ впервые напечатанъ былъ въ 21 № Kiev. Епарх. Вѣд. за 1863 г., но не вполнѣ исправно. Подлинникъ, съ котораго мы печатали тестаментъ, хранится въ церковно-арх. музѣи при Киев. дух. Академіи.*

LXXII.

Письмо польского короля Сигизмунда III, въ которомъ онъ приказываетъ киевскому воеводѣ Тышкевичу пропятствовать избранію на киевскую митрополію слуцкаго протопопа А. Мужиловскаго и отобрать отъ православныхъ Киево-Михайловскій златоверхій монастырь.

1631 г. июня 23.

Wielmožny uprzejmy nam miły. Mamy tę wiadomość, iż Borecki psewdomitropolit Kijowski w tych dniach umarł, po którym niejaki Mużyłowski protopopa Ślęzki, żonę porzuciwszy, usiliuie bydź Metropolitą. A iż nam y Rzeczy Pospolitey wiele na tym należały, żeby człowiek iaki niesforny y buntownik na to miejsce przez kozaki wszadzony nie był, któryby ich potym buntował y przeciwko katholikom y unitom podszezał, tedy zdało się nam o tym znieść z Uprz. Wasz. iako tam tego mieysca woiewodą, y który powagą, dzielnością y potegą swoją wiele w tey mierze dobrego sprawić możesz. Naprod tedy pilnie Uprz. Wasz. żadamy kozakow napominać,